

А.В. НЕСТЕРЕНКО

Демократия: проблема субъекта

Демократия, - наверное, одно из самых замечательных достижений человеческой мысли в области организации управления обществом. Между тем с появлением термина (у древних греков) или идеи осуществления правления народа данная проблема вызывает ряд споров как теоретического, так и практического характера. Именно "проблемность" демократии послужила причиной неприятия данной формы государства Платоном, который в то же время отмечал ее теоретическую привлекательность [Платон, 1978].

Основные концепции реализации демократической идеи в реальной практике так или иначе связаны с двумя вопросами: *кто* и *как* должен осуществлять власть в демократическом государстве? И если вопрос "как" постоянно находится в центре внимания юристов и политологов, занятых поиском оптимальных средств и механизмов народовластия, то вопрос "кто" зачастую остается в тени. Он, как метко подметил Р. Даль, как бы презюмируется заведомо решенным и поэтому не оспаривается, хотя в большинстве случаев часто даже не исследуется [Dahl, 1989].

На первый взгляд, действительно, проблемы нет. Демократия - власть народа, а значит, народ и осуществляет свою власть непосредственно или через представителей (как и записано в Конституции России) в наиболее приемлемых для этого формах. Однако здесь есть две проблемы теоретического характера, воплощенные в конкретных политико-правовых отношениях.

Первая - это проблема "границ народа". То есть, для осуществления власти народа надо обозначить, где начинается и где заканчивается народ. Обычно ответ на этот вопрос дается через определение народа как государственно организованного населения [Большой... 2001, с. 352]. При этом из поля зрения выпадает ряд существенных обстоятельств, связанных с первичностью народа по отношению к государству. Народ не только составляет, но и образует государство. Скорее государство - это политически управляемый народ, а не наоборот. При этом границы государства могут возникать (а исторически в большинстве случаев и возникали) под воздействием факторов чистой политической конъюнктуры и действия силы (например, в результате войн). Признание народа объективно существующим субстратом в рамках государственных границ в этом случае превращает его лишь в терминологическую фикцию. Простое перенесение пограничных столбов, простая демаркация меняют состав народа, деля его на два, три народа, объединяя с другими и т.д. Очевидно, что такое образование просто не может быть субъектом, субстратом демократии.

Даль прекрасно проиллюстрировал эту проблему на примере древних греков, которые полагали себя единым народом (*ellines*), однако пространственный предел политической власти проводили не по границам Балканского полуострова, а по границам отдельных полисов - Афин, Спарты, Коринфа и т.д. Следовательно,

---

Нестеренко Андрей Викторович - старший преподаватель Ростовского-на-Дону филиала Российской академии правосудия.

с позиции определения демократии, древних греков просто не существовало, существовали лишь афиняне, коринфяне, троянцы и т.д., как не существовало и древнегреческой демократии - были лишь критская, афинская, спартанская демократии.

В современном мире эта проблема переплетается с основами государственного устройства, особенно в федеративных государствах. Состоят ли такие государства из многонационального народа (в полиэтнических федерациях), либо из многих народов субъектов федерации? С ответом на этот вопрос тесно связана концепция суверенитета в федеративных государствах.

Вторая проблема - "дееспособность" народа, т.е. возможность его быть субъектом властеотношений, субъектом демократии. Л. Мамут отмечает, что "народ представляет собой субстанцию государства. Другой субстанции у государства нет и не бывает... Однако здесь следует четко ответить на вопрос, что есть народ, составляющий субстанцию государства" [Мамут, 1999, с. 17].

Очевидно, под народом понимается не простая совокупность жителей определенной территории, но некое особое сложное системное образование, представляющее все население государства в его единстве и взаимосвязи отдельных групп (этнических, территориальных, профессиональных и любых иных). Народ есть государственно организованное общество. Но так же, как общество не сводится к простой математической сумме индивидов, так и народ не аналогичен сумме граждан, его составляющих. В этом смысле весьма спорной представляется позиция авторов учебника "Конституционное право", полагающих, что «с юридической точки зрения слово "народ" отождествляется с понятием "граждане" и определяется как принадлежность совокупности людей к определенному государству» [Козлова, Кутафин, 1996, с. 84]. В таком случае и верховенство народа "с юридической точки зрения" распадается на верховенство граждан, и суверенитет народа (категория, неделимая по определению) выступает как совокупность суверенитетов граждан.

Безусловно, категории "народ" и "граждане" взаимосвязаны. Последние составляют народ, однако об эквивалентности здесь нет и речи. Народ выступает как совокупность индивидов и взаимосвязей между ними, организованных в государство. Именно государственная организация придает органическое единство категории "народ". Поскольку государство не сводится к совокупности чиновников, постольку и народ нельзя рассматривать как совокупность граждан.

К. Маркс по этому поводу отмечал: "Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу" [Маркс, Энгельс, т. 46, ч. 1, с. 214]. Близко взгляду Маркса и мнение Т. Парсонса: "Общество... мы рассматриваем не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей, а как получившую аналитическое определение подсистему всей совокупности социальных действий людей, абстрагированную на основе аналитического вычленения процессов взаимодействия, и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми" [Парсонс, 1972, с. 363].

Однако подобное понимание категории "народа" превращает его, по сути, в абстракцию. Народ как единое образование никак себя не проявляет в реальной жизни. Вряд ли можно придумать хоть одно правоотношение, в котором участвовал бы "многонациональный народ РФ" как его субъект или конкретный индивидум как представитель многонационального народа¹. Все политические отношения, в которых участвуют физические лица (референдум, выборы, занятие государственной должности и т.д.) на практике дифференцируют людей по признаку их гражданства, но не по признаку принадлежности к народу.

Подтверждением данного тезиса может служить дискуссия, развернувшаяся на семинаре "Право народов на самоопределение: идеология и практика". На семинаре

¹ Исключение, пожалуй, могут составлять лишь внешние функции государства, при которых глава государства выступает представителем всего государства в целом (ст. 80 Конституции) как политической организации всего народа РФ.

констатировалось, что есть расхождения в вопросе о том, как должно трактоваться понятие "народ": «нет однозначного толкования понятия "народ"; народ как субъект общественных отношений - это мнимая величина» [Право... 1997, с. 100, 101].

Действительно, достаточно сложно вообразить носителем субъективных прав и обязанностей некое системное образование, не сводящееся к совокупности элементов, его составляющих. Французский конституционалист Ф. Люшер в связи с этим отмечает, что "только индивид воспринимается как чувственная реальность, а народ, нация как собирательное понятие есть не что иное, как конструкция человеческого разума" [Люшер, 1993, с. 342].

В связи с этим следует признать спорность конституционной формулировки об осуществлении власти народом непосредственно или опосредованно. Ввиду абстрактности самого понятия, народ вообще никак не реализует свою власть, ибо это - конкретные действия, которые не может совершать абстрактная конструкция. Непосредственное выражение своих политических интересов народом в целом вызывает ассоциации с неким подобием "всенародного бунта", однако даже при бунте происходит столкновение различных интересов. Нельзя "бунтовать всем народом против всех остальных". Любые бунты, революции и иные коллективные выражения политической воли больших групп людей ("народа") - всегда столкновение всего лишь различных групп населения, представляющих различные социальные слои. Например, защитники Зимнего дворца в 1917 году являлись народом ничуть не в меньшей степени, чем так называемые революционеры.

Народ, таким образом, во многом - абстрактная теоретическая конструкция: в реальности у него нет "народной воли", "народных велений", он не может совершать "народных действий". В конкретных правоотношениях по поводу непосредственного осуществления государственной власти участвуют конкретные граждане и их группы, которые таким образом и оказываются втянутыми в орбиту политических отношений - становятся субъектами политической системы.

То же касается и формы представительной демократии. Конструкции об опосредованном осуществлении власти народом через государственные органы также нелогичны. Государственные органы по сути - это совокупность должностных лиц, наделенных государственно-властными полномочиями. Но эти должностные лица, кто бы их ни выбирал и ни назначал, также часть народа. Идея представительной власти народа в этом смысле - попытка противопоставления народа, с одной стороны, и органов государственной власти - с другой. Однако народ не нуждается в представительстве, он вездесущ и одновременно не может быть представлен никем, кроме себя самого². Понимание того факта, что народ - неделимый субъект, единая масса, по мнению К. Каутского, и есть базис демократии [Каутский, 1905, с. 39].

Однако такое понимание народа возвращает нас к проблеме демократии: "Что является реальным субъектом власти? Если это дело народа как единого целого, то как быть с действиями его отдельных частей?" [Шапсугов, 1991, с. 12].

Теоретическая мысль и политическая практика выработали два принципиально отличающихся варианта ответа на этот вопрос.

Первый вариант воплотился в политической системе СССР и иных социалистических стран. Советская демократия строилась на идее диктатуры пролетариата и крестьянства. Предполагалось, что поскольку в рамках одного класса политические интересы полностью совпадают, постольку осуществление власти класса, составляющего большинство общества, будет демократическим по своей природе и может быть с полным правом названо демократией. Тогда демократия (т.е. народовластие) понимается как власть социальных групп (классов, сословий, политических партий), включающих большую часть общества. Демократия большинства и диктатура наиболее организованного класса в данном случае действительно не только не противоречат, но даже совпадают.

---

¹ На данное обстоятельство обращал внимание еще Ж.-Ж. Руссо [Руссо, 1969].

Естественно, такое понимание демократии не предполагает учета политических воззрений и интересов отдельных индивидов, отдельных граждан. В подобной политической системе граждане участвуют в политических отношениях либо как объекты - "винтики в государственной машине", либо как представители соответствующего класса, группы, партии, но не сами по себе.

В литературе эта политическая система получила название "тоталитарной демократии". Она является демократией в том смысле, что власть действительно принадлежит большинству, но при этом происходит тотальное обобществление отдельной личности в рамках господствующего класса и подавление, а порой и уничтожение иных классов. На практике даже такая форма демократии зачастую перерождалась в диктатуру партии, группы лиц, которые претендовали на выражение интересов господствующего класса и выступали от имени всего общества. Тоталитарная демократия, будучи ущербной по самой своей природе, на деле часто приобретала вид обычной тоталитарной диктатуры.

Основы концепции правления народа ("демократии") можно обнаружить еще у Платона [Платон, 1978], а наиболее яркой практикой реализации данной идеи предстает СССР на раннем этапе своего существования³.

Отголоски такого понимания демократической политической системы до сих пор встречаются в науке. Например, А. Венгеров полагал, что "политика начинается там, где та или иная деятельность государства, партий, иных организаций затрагивает жизненные интересы множества людей". Иными словами, политическая сфера жизни общества связывается именно с деятельностью государства и политических партий. Гражданин здесь рассматривается не как субъект политико-правовых отношений, а как объект. Отдельная личность, совокупность отдельных граждан - это то, по поводу чего государство вступает в политико-правовые отношения с "теми или иными общественными образованиями". Граждане становятся лишь элементами политической системы, значение которых проявляется в принадлежности их к определенной социальной группе, партии, классу и так далее. "Политика, политические организации, политическая система, политические функции - все это в современной теории государства понятия, которые в том или ином ракурсе характеризуют отношения государства, классов, партий, наций, других социальных институтов по поводу завоевания, удержания и использования власти в обществе, по поводу иных, органично связанных с властью социальных ценностей", - писал Венгеров [Теория... 1995, с. 164, 165].

Между тем подобный подход к пониманию демократии, места и роли гражданина в политической системе общества не является единственно возможным. Все большее число ученых отмечают необходимость переоценки значения каждого конкретного гражданина для политической системы демократического общества. В связи с этим ряд зарубежных исследователей теории демократии считают, что кроме тоталитарной демократии, возможен и принципиально иной тип демократии - либеральная, или партисипативная (*to participate* - участвовать, обеспечивать участие), демократия [Talmon, 1961, p. 366; Dahl, 1989, p. 120-128].

В отличие от тоталитарной, либеральная, или партисипативная, демократия представляет собой политический режим, основанный на правлении не господствующего класса или иной социальной группы, а именно большинства свободных граждан, которые и осуществляют управление государством независимо от их принадлежности к тому или иному классу, нации, партии, общественной организации и т.д. "Последнее время получила широкое распространение концепция партисипативной теории демократии", - отмечается в литературе. "Представители данной концепции озабочены поиском механизмов демократического контроля общественности за деятельностью

Последовавшее с 30-х годов обюрокращивание государственного аппарата, выделение слоя партийной и государственной элиты, фактически осуществлявшего управление государством, не позволяет говорить даже о "тоталитарной демократии" - сложился чистый тоталитаризм.

властных и партийных структур, выступают за расширение каналов эффективного вовлечения граждан в процесс принятия политических решений. Для этой концепции характерно разнообразие рецептов осуществления демократии: прямая демократия, делегирование; использование средств массовой информации, современных технических средств для проведения опросов общественного мнения, референдум и т.д." [Основы... 1994, с. 50].

В либерально-демократических политических системах государство обеспечивает права и свободы граждан, их безопасность, их собственность. "Правовые формы становятся главным инструментом достижения политических целей. Индивид, его права и свободы, его законные интересы имеют в такой системе приоритет над правами коллектива - будь то народ, нация, организация и т.д." [Теория... 1995, с. 168].

Такая концепция либеральной (партиципативной) демократии берет начало в трудах философов Нового времени - Н. Макиавелли, Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка, которые описывали само создание государства именно как результат политического решения отдельных индивидуумов - заключения общественного договора [Гоббс, 1936; Гроций, 1956; Локк, 1960; Макиавелли, 1979]. В дальнейшем, обогатившись идеями народного суверенитета и присущих гражданам государства политических прав и свобод, нашедших выражение в творчестве таких авторов, как Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье [Руссо, 1969; Монтескье, 1955], концепция либеральной демократии, т.е. политического режима, основанного на ответственном участии в политической системе большинства граждан государства, получает закрепление практически во всех мировых конституциях.

Так, А. Братко и Н. Гранат отмечают, что "идеалом и принципом американской Конституции являются идеи философов XVIII века о народном суверенитете, ограниченном правлении и основных правах индивида, всемерной охране свободы личности, которые в политико-правовом сознании слиты с идеей автономии, изначально, от рождения присущей человеку. Последняя трансформируется в принцип народного суверенитета и общественного договора свободных самоуправляемых личностей" [Конституционное... 1999, с. 126]. Еще раз подчеркнем - речь идет именно о правлении граждан, наделенных политическими правами и свободами, а не о правлении господствующих классов, наций, партий или иных общественных объединений.

"Власть, основанная на политической воле граждан, - отмечает Ю. Веденеев, - представляет антипод любых авторитарных технологий государственного управления" [Веденеев, 1997].

Подведем итог. Любая концепция демократии при ее реальном воплощении вынуждена прибегать к фикции и подменять в принципе недостижимую идею власти всего народа практикой власти большинства. Однако эта власть большинства в тоталитарной и либеральной концепциях демократии понимается по-разному.

Первая предполагает власть именно организованного по тому или иному признаку большинства (т.е. партии, класса, нации), которая вполне допускает бесконтрольное насилие как над меньшинством, так и над отдельными гражданами, входящими в состав большинства. Ни о какой самостоятельной роли гражданина в политической системе при этом речи не идет.

Вторая концепция понимает демократию как власть большинства свободных граждан, которые для выражения своих идей могут объединяться в партии либо иные организации, но могут и не объединяться в них вовсе, ибо они в любом случае имеют общую судьбу в рамках государственно организованного народа. Гражданин в данном случае предстает самостоятельным субъектом политической системы с собственными взглядами и интересами, причем субъектом, первичным как по отношению к политическим партиям, так и по отношению к самому государству. Осуществление же государственной власти предполагает поиск компромисса, консенсуса между большим числом граждан. При этом, независимо от степени представительности большинства при принятии того или иного решения, они не могут ограничить в правах оставшееся

меньшинство более, чем они ограничивают себя. Полагаю, что данная модель гораздо ближе к "идеальному" пониманию демократии как формы правления всего народа.

Конечно, в этом смысле даже самая лучшая модель демократии не может быть идеалом, а лишь "лучшей из худших альтернатив". Однако в российской юридической и политической науке, а также в практике политико-правовых отношений теоретический предел еще не достигнут. Дальнейшая демократизация, на мой взгляд, должна быть связана именно с повышением роли гражданина в политической системе государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 2001. *Веденеев Ю.А.* Политическая демократия и электорально-правовая культура граждан // Государство и право. 1997. № 2.
- Гоббс Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
- Гроций Г.* О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права. М., 1956. *Каутский К.* Представительное правление. СПб., 1905. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М., 1996. Конституционное право. Учебник /Под ред. В.В. Лазарева. М., 1999.
- Локк Д.* Два трактата о государственном правлении // *Локк Д.* Избранные философские произведения. Т. 2. М., 1960.
- Люшер Ф.* Конституционная защита прав и свобод личности. М., 1993.
- Макиавелли Н.* Государь. М., 1979. *Мамут Л.С.* Народ в правовом государстве. М., 1999. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46. Ч. 1.
- Монтескье Ш.* О духе законов // *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. Основы политической теории. Барнаул, 1994.
- Парсонс Т.* Общий обзор // *Американская социология.* Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
- Платон.* Государство // *Платон.* Диалоги. М., 1978. Право народов на самоопределение: идея и воплощение. М., 1997.
- Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права // *Руссо Ж.-Ж.* Трактаты. М., 1969.
- Теория государства / Под ред. А.Б. Венгерова. М., 1995.
- Шапсугов Д.Ю.* Народовластие (история концепции и современность). М., 1991.
- Dahl R.* Democracy and It's Critics. New York, 1989.
- Talmon J.* The Origins of Totalitarian Democracy. London, 1961.